

К.А. Тишкина
Т.В. Тишкина*

**МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О ДЕКАБРИСТАХ
В 1920-Х ГОДАХ (НА ПРИМЕРЕ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
И КРАСНОЯРСКОГО ОКРУГА)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-13
УДК 94(571.51).073

*Выходные данные для цитирования:
Тишкина К.А., Тишкина Т.В. Мемориализация памяти о декабристах
в 1920-х годах (на примере Енисейской губернии и Красноярского округа) //
Исторический курьер. 2025. № 6 (44). С. 190–195.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-13.pdf>*

K.A. Tishkina
T.V. Tishkina*

**MEMORIALIZATION OF THE MEMORY OF THE
DECembrists IN THE 1920S
(ON THE EXAMPLE OF THE YENISEI PROVINCE
AND THE KRASNOYARSK DISTRICT)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-6-13

*How to cite:
Tishkina K.A., Tishkina T.V. Memorialization of the Memory of the Decembrists
in the 1920s (On the Example of the Yenisei Province and the Krasnoyarsk District) //
Historical Courier, 2025, No. 6 (44), pp. 190–195.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-6-13.pdf>]*

Abstract. The article is devoted to research and activities aimed at identifying burial sites and preserving the memory of the participants of the December 1825 uprising in St. Petersburg, who were exiled to Siberia, carried out in the 1920s by employees of the archives and museums of the Yenisei Governorate (since 1925, the Krasnoyarsk District). The main focus is on the activities of employees of the Yenisei Provincial Archives Bureau, local authorities, and interested parties who carried out targeted research to find information about the burial sites of the Decembrists and document their condition. The article examines specific cases of identifying the graves of famous figures of the movement, such as M.M. Spiridov, V.L. Davydov, E.I. Mozgalevsky, A.I. Yakubovich, and others, accompanied by detailed descriptions of the surviving memorial signs and eyewitness accounts. The article also highlights the contributions of P.M. Ustimovich, who made significant contributions to the study of V.L. Davydov's legacy, and the artist A.G. Zakovryashin, who drew public attention to the issue of preserving the graves of the Decembrists in Minusinsk. The work is based on archival sources, including materials from witness interviews, drawings, plans, and descriptions of tombstones that record cultural heritage sites that have since been lost. The study demonstrates the importance of local history initiatives in the first quarter of the 20th century in preserving the historical memory of the Decembrist political movement and highlights the need for further research in identifying monuments and organizing events to commemorate historical figures.

Keywords: Decembrists, Siberia, Yenisei Governorate, Krasnoyarsk District, S.N. Mameev, P.M. Ustimovich.

*The article has been received by the editor on 31.08.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* **Ксения Алексеевна Тишкина**, кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: ksetishkina@mail.ru

Ksenia Alekseevna Tishkina, Candidate of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: ksetishkina@mail.ru

Татьяна Владимировна Тишкина, кандидат исторических наук, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, e-mail: tvtishkina@mail.ru

Tatiana Vladimirovna Tishkina, Candidate of Historical Sciences, Altai State University, Barnaul, Russia, e-mail: tvtishkina@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованиям и мероприятиям по выявлению мест захоронений и сохранению памяти об участниках декабрьского восстания 1825 г. в Санкт-Петербурге, сосланных в Сибирь, проводимым в 1920-е гг. сотрудниками архива и музея Енисейской губернии (с 1925 г. – Красноярский округ). Основное внимание уделено деятельности сотрудников Енисейского Губернского архивного бюро, местных властей и заинтересованных лиц, осуществлявших целенаправленную работу по поиску сведений о местах погребений декабристов и фиксированию их состояния. Рассматриваются конкретные случаи идентификации захоронений известных деятелей движения – М.М. Спиридова, В.Л. Давыдова, Е.И. Мозгалевского, А.И. Якубовича и др., сопровождаемые детальными описаниями сохранившихся памятных знаков и свидетельствами очевидцев. Обращено внимание на деятельность П.М. Устимовича, внесшего значительный вклад в изучение наследия В.Л. Давыдова, и художника А.Г. Заковряшина, обратившего внимание общественности на проблему сохранения захоронений декабристов в Минусинске. Работа выполнена на основании архивных источников, включающих материалы опросов свидетелей, рисунки, чертежи и описания надгробий, фиксирующих утраченные к настоящему времени объекты культурного наследия. Исследование демонстрирует важность краеведческих инициатив первой четверти XX в. в деле сохранения исторической памяти о политическом движении декабристов и подчеркивает необходимость дальнейших исследований в области выявления памятников и организации мероприятий поувековечиванию памяти исторических деятелей.

Ключевые слова: декабристы, Сибирь, Енисейская губерния, Красноярский округ, С.Н. Мамеев, П.М. Устимович.

Статья поступила в редакцию 31.08.2025 г.

В 1925 г. в СССР планировалось проведение масштабных торжественных мероприятий, приуроченных к 100-летнему юбилею восстания на Сенатской площади в Санкт-Петербурге. По распоряжению Центрального Архива РСФСР архивные бюро и учреждения страны приступили к выявлению документов, связанных с декабристами, а также уточнению уже имевшихся данных. Важным направлением деятельности стало нахождение мест захоронений декабристов и их родственников, оценка состояния и в случаях необходимости восстановление надмогильных памятников. Эти данные могли способствовать конкретизации биографических сведений участников восстания на Сенатской площади в Санкт-Петербурге в 1825 г. Енисейская губерния (с 1925 г. – Красноярский округ), как территория поселения ссыльных декабристов, являлась местом сосредоточения документальных и вещественных источников.

Начиная с 1923 г. сотрудники Енисейского Губернского архивного бюро, используя имеющиеся сведения о местах проживания декабристов в губернии, направляли запросы в сельсоветы и милицию с рекомендациями дальнейших действий при обнаружении могил декабристов и их родственников. Так, например, следовало составить подробное описание надмогильного сооружения, схематически зафиксировать план местности, по возможности выполнить фотографии. Все собранные сведения необходимо было направлять в архивное бюро.

В январе 1924 г. от волостного организатора РКП(б) Радокина были получены сведения о Михаиле Матвеевиче Спиридове, проживавшем с 1848 г. в д. Дрокино Красноярского уезда и умершем там в 1857 г. Информацией о декабристе поделились два жителя села. Так, М.Д. Нашивочник передал воспоминания своих родителей о том, что М.М. Спиридов занимался сельским хозяйством, «...которое достигало по засеву до 40 десятин, были в большом количестве и рабочие батраки, лошадей было 20, также и <...> скот рогатый»¹.

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 35. Л. 36.

Выращивал пшеницу, рожь, гречиху, лен и т.д. Финансовых трудностей М.М. Спиридов не испытывал, так как ему периодически доставлялись средства «...как будто бы от сестры». В деревне у него был собственный дом с прислугой. Декабрист поддерживал контакты с местными жителями, помогал им продуктами и деньгами, «...был всегда внимателен и добр, но особенно ничего не рассказывал»². После смерти М.М. Спиридова в его доме была устроена школа, но вскоре дом был продан «...какому-то городскому жителю». На могиле была установлена плита, а спустя время кто-то из родственников посетил ее и поставил ограду. Другой житель д. Дрокино – Вульф – помнил декабриста, но «...ему не приходилось разговаривать со Спиридовым, да и Спиридов ни с кем не разговаривал»³. Вульф отметил, что к М.М. Спиридову часто приезжали в гости, но сам он не покидал деревни. Весь свой урожай хлеба отправлял в тайгу на золотые прииски.

Фамилия декабриста закрепилась в топониме. Недалеко от д. Дрокино находилась заимка, которую местные жители называли Спиридовской⁴. Похоронен декабрист был в с. Арейское. Х.А. Глухов выполнил описание памятника, отметив, что могила располагалась «...от церкви на юг сажениях в 30-ти. Креста нет»⁵. На самой верхней плите (всего на могиле друг на друге было установлено три плиты) была надпись: «Здесь покоятся тело раба Божьего Михаила Матвеевича Спиридова, скончавшегося 20-го декабря 1854 года». Х.А. Глухов также отметил, что по утверждениям крестьян у М.М. Спиридова была заимка в пяти километрах от д. Зеледеево, которая наследниками декабриста сдавалась в аренду до 1917 г.

В апреле и ноябре 1924 г. в Красноярске обследование мест захоронений предпринял С.Н. Мамеев. Побывав на Троицком кладбище, исследователь зафиксировал захоронения В.Л. Давыдова и членов семьи декабриста Н.О. Мозгалевского – его жены Е.И. Мозгалевской, сына А.Н. Мозгалевского, внучки К.С. Колобовой, а также свояченицы декабриста Н.Ф. Лисовского Е.А. Галкиной.

Место погребения Е.И. Мозгалевской было обнаружено С.Н. Мамеевым «...в 69 шагах от северной стороны церкви». На могиле находилась чугунная плита с надписью: «Под сей плитой покоятся прах Евдокии Илларионовны Мозгалевской. Скончалась 27 февраля 1888 года». Рядом располагалась могила ее сына. На чугунной плите сохранилась надпись: «Мир праху твоему. Под сим крестом покоятся дорогой наш пapa, сын декабриста, потомственного дворянина Николая Осиповича Мозгалевского – Александр Николаевич Мозгалевский. Род. 1833 г. Умер 1899 г.»⁶. Ограждения вокруг захоронений отсутствовали. В метре от погребения А.Н. Мозгалевского находилось захоронение К.С. Колобовой, которая скончалась 21 ноября 1912 г. На могиле Е.А. Галкиной стоял гранитный памятник. С западной стороны было выбито: «Здесь покоятся Евдокия Алексеевна Галкина», с северной – «Родилась 20.II.1823 года. Скончалась II.XI.1913 года», с южной – «Царствие небесное тебе Дорогая»⁷. С.Н. Мамеевым также были выполнены зарисовка и обмер памятника В.Л. Давыдова (рис. 1).

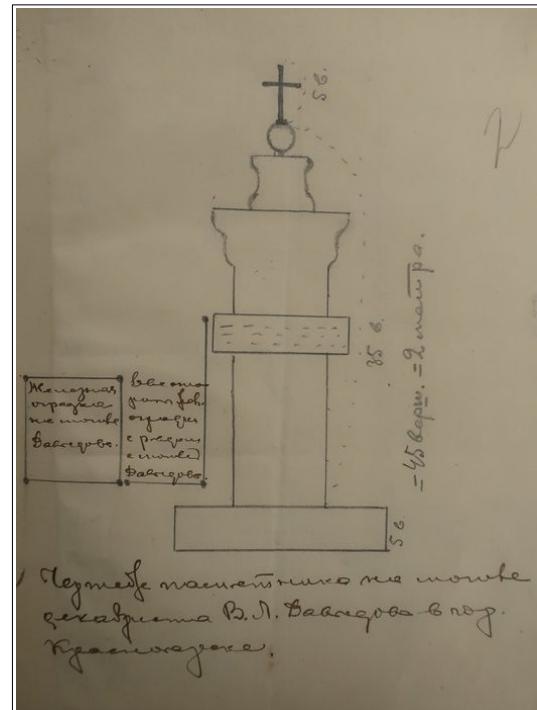

Рис. 1. Чертеж памятника на могиле декабриста В.Л. Давыдова в г. Красноярске.
Выполнен С.Н. Мамеевым в 1924 г.
ГАКК, ф. Р-1675, Оп. 1, Д. 43, Л. 2

² ГАКК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 35. Л. 36.

³ Там же. Л. 36 об.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 37.

⁶ Там же. Ф. Р-1675. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-2.

⁷ Там же. Л. 4.

В августе 1925 г. был направлен запрос в Енисейск с целью выявления сведений о захоронениях декабристов А.И. Якубовича и И.Б. Аврамова. Согласно имевшейся у сотрудников Енисейского Губернского архивного бюро информации, А.И. Якубович скончался в Енисейске и был похоронен на Крестовоздвиженском кладбище, а И.Б. Аврамов – в Осиновом зимовье Анциферовской волости Енисейского уезда. В октябре 1925 г. старший милиционер Терещенко вместе с двумя понятыми обследовали Крестовоздвиженское кладбище, но не обнаружили могильной плиты, «...хотя и была таковая и за давностью времени следы исчезли»⁸. Не была выявлена и могила декабриста А.П. Арбузова в с. Назаровском.

В ноябре 1925 г. в Енисейское Губернское архивное бюро от В.П. Александрова поступили данные о могиле Н.Ф. Лисовского в с. Толстый Нос. Информатор сообщал, что место захоронения на местном кладбище ему указали жители села. Надмогильная плита была покрыта мхом, местами разрушилась, надпись стерлась. В.П. Александрову удалось ее очистить и сделать зарисовку (рис. 2).

Жительница с. Толстый Нос Н.Н. Бычева поделилась с В.П. Александровым информацией о жизни декабриста, которую она знала «по рассказам стариков»: «...это был большой человек, в Бога не верил и часто говорил: не Богу молитесь, а мне – Бог Вам когда даст, а я хоть сейчас. Жил в Пилятке у Всевода Байкалова, приехал сюда на время, здесь и умер»⁹. Слова Н.Н. Бычевой подтвердили и другие жители села.

Поиски захоронения И.Б. Аврамова (Аврамова) заняли значительное время. Данные поступили в Енисейское Губернское архивное бюро в начале 1926 г. от председателя сельсовета д. Осиново. Старожилы деревни смутно помнили о событиях, связанных со смертью декабриста: «...какой-то неизвестный, проезжая через станок Осиново, умер и был похоронен на Осиновском кладбище – поставлен крест с надписью “Несчастный”»¹⁰. Захоронение находилось в юго-восточной части Осиновского кладбища. Обследование показало, что хорошо сохранился надмогильный крест, однако надпись на нем оказалась утраченной. Рядом с могилой «...выросли как два сторожа березы, которые уже несколько раз срубались и опять быстро вырастали. Последнее создало в умах местных старожил, что тут похоронен непростой человек, и тщательно охраняли могилу»¹¹.

В ноябре 1925 г. вышел второй выпуск «Ежегодника Государственного Музея имени Н.М. Мартынова в г. Минусинске» с подзаголовком «Декабристы в Минусинском округе. К 100-летнему юбилею восстания декабристов. 1825 – 28 (14) декабря – 1925». В сборнике была размещена статья В.А. Ватин-Быстрянского «Политическая ссылка в Минусинске», посвященная жизни ссыльных – участников восстания на Сенатской площади в Санкт-Петербурге и Польского восстания 1830 г., а также две статьи А.П. Косованова: «Годы изгнания декабристов Фаленберга и Фролова» и «Новые страницы жизни минусинских

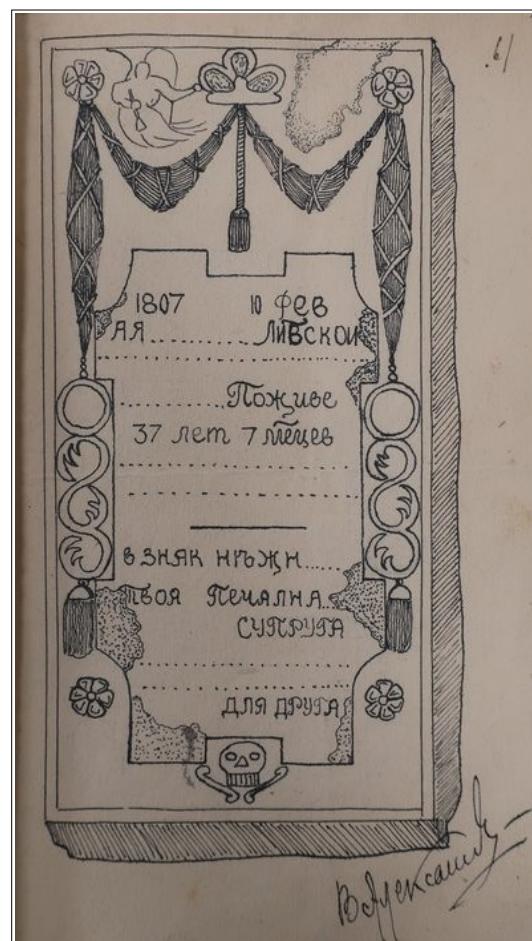

Рис. 2. Зарисовка плиты на могиле Н.Ф. Лисовского. Выполнена В.П. Александровым в 1925 г. ГАКК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 35. Л. 61

⁸ ГАКК. Ф. Р-1836. Оп. 1. Д. 35. Л. 72.

⁹ Там же. Л. 60 об.

¹⁰ Там же. Л. 77.

¹¹ Там же.

декабристов». Для А.П. Косованова тема декабристов являлась не только объектом научного интереса, но и частью семейной истории. Его бабушка воспитывалась в семье декабриста А.Ф. Фролова, отбывавшего ссылку в с. Шушенском Минусинского округа. В статье «Новые страницы жизни минусинских декабристов» А.П. Косованов сообщал о состоянии мест погребений декабристов. На одном из кладбищ Минусинска находились могилы Н.А. Крюкова и его жены М.Д. Сайлотовой. Несмотря на то, что имелись сведения о расположении могилы декабриста – «...вправо от старых ворот, в близком расстоянии от них между четырех сосен, окаймленная кирпичной оградкой», она не была обнаружена. На одном из ликвидированных кладбищ города был захоронен Н.О. Мозгалевский. На месте кладбища располагался базар. На момент обследования от могилы остался «...небольшой едва заметный холмик с высунувшейся из земли одним углом могильной плитой из красного песчаника»¹². Установление принадлежности захоронения оказалось возможным благодаря сведениям, переданным невесткой декабриста А.Д. Мозгалевской.

На Первом Сибирском съезде художников, который проходил в Новосибирске 2–6 января 1927 г., представитель от Минусинска художник-график А.Г. Заковряшин обратил внимание на состояние памятников, связанных с жизнью декабристов. Он отметил, что при обследовании могилы Н.О. Мозгалевского¹³ надо было «...снять 30 возов навоза, чтобы до нее добраться. Ее откопали, сфотографировали и... снова навоз сверху. На базаре на этом месте бабы молоком торгуют»¹⁴.

Во второй половине 1920-х гг. выявлением захоронений декабристов и сбором мемориальных вещей занимался Петр Митрофанович Устимович (1867–1931), бывший сотрудник Пушкинского Дома. С 1927 г. он находился в ссылке в Красноярском округе и проживал в Енисейске. С разрешения ОГПУ в ноябре 1927 г. П.М. Устимович вошел в штат Государственного Енисейского естественно-исторического и историко-культурного музея в качестве «добровольного» научного сотрудника. В августе-сентябре 1928 г. П.М. Устимович был направлен в командировку в поселение Назимово для сбора информации о пребывании там декабриста А.И. Якубовича. Ранее исследователь уже занимался выявлением документов о жизни декабриста. Так, для сборника «Декабристы. Неизданные материалы и статьи» (1925) им были подготовлены к публикации письма А.И. Якубовича, сохранившиеся в Пушкинском Доме.

Согласно имевшимся сведениям, после завершения срока каторги декабрист в 1842–1845 гг. заведовал резиденцией «Ермак» золотопромышленной компании Малевинского и Базилевского, располагавшейся в Назимово. Постройки резиденции сгорели в конце XIX в. В документах местной церкви Казанской Богоматери П.М. Устимовичу удалось выявить автограф А.И. Якубовича на счете об отпуске припасов и товаров Николаевского прииска. Исследователь также обнаружил вещи декабриста: икону, «...которою он благословил в 1844 г. на брак своего казачка Ларионова, и три серебряные ложки, принадлежащие Якубовичу»¹⁵. Вдова сына Ларионова – Агафья Ларионова – сообщила П.М. Устимовичу, что «...по словам свекра, Якубович приготовил себе могилку в резиденции “Ермак” и выложил ее камнем»¹⁶. Выявленные мемориальные вещи П.М. Устимович передал в Государственный Енисейский естественно-исторический и историко-культурный музей. Информация о находках была опубликована им в декабрьском номере «Известий Центрального бюро краеведения»¹⁷.

Летом 1929 г. П.М. Устимович совершил очередную служебную поездку с целью сбора материалов для музея. На пароходе он встретил жителя станка Осиновского Н.А. Игнатова и передал для местного сельсовета предписание по охране могилы декабриста

¹² Косованов А.П. Новые страницы жизни минусинских декабристов // Декабристы в Минусинском округе. К 100-летнему юбилею восстания декабристов. 1825 – 28 (14) декабря – 1925. Минусинск, 1925. С. 82.

¹³ В тексте имя декабриста не называется.

¹⁴ Первый сибирский съезд художников // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 228.

¹⁵ МКУ «Архив города Енисейска». Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 54. Л. 2.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Новое о декабристах // Известия Центрального бюро краеведения. 1928. № 10. С. 24.

И.Б. Аврамова. В связи с тем, что пароход не останавливался на станке, П.М. Устимович не смог обследовать состояние надмогильной плиты. В своем отчете он указал: «Я четко видел с парохода зеленую купу берез над могилой Абрамова. По словам Игнатова сельсовет охраняет могилу и не позволяет <...> бабам нарезать веники из этих берез»¹⁸.

Выявление данных о местах захоронений декабристов и членов их семей, а также обследование состояний надмогильных памятников способствовали привлечению внимания населения к личностям, сыгравшим значительную роль в истории государства. К сожалению, из-за отсутствия фотофиксации не сформировались материалы о видах памятников на момент их обнаружения. Некоторые из захоронений декабристов до сих пор не выявлены и считаются утерянными. Например, могила А.И. Якубовича в Енисейске. Тем не менее память о декабристах постепенно восстанавливается в культурном ландшафте населенных пунктов. В 1980 г. рядом с могилой В.Л. Давыдова на месте предполагаемого захоронения декабриста М.Ф. Митькова сооружен надмогильный памятник. В 2005 г. в Минусинске установлен кенотаф Н.О. Мозгалевскому и Н.А. Крюкову на территории ликвидированного кладбища в районе Вознесенской церкви.

В 1997 г. в Минусинске в доме братьев Н.А. и А.А. Крюковых был открыт Музей декабристов, в котором хранятся кандалы Н.О. Мозгалевского, супница С.Г. Волконского, вещи членов семьи Н.А. Крюкова. Мемориальные вещи декабристов представлены и в других музеях Красноярского края. Так, например, в Музее-усадьбе Г.В. Юдина в экспозиции «Декабристы в Енисейской губернии» размещены портреты, письма декабристов и членов их семей, представлены метеорологические наблюдения М.Ф. Митькова.

Литература

Косованов А.П. Новые страницы жизни минусинских декабристов // Декабристы в Минусинском округе. К 100-летнему юбилею восстания декабристов. 1825 – 28 (14) декабря – 1925. Минусинск: Городская типография, 1925. С. 67–84.

Новое о декабризмах // Известия Центрального бюро краеведения. 1928. № 10. С. 24.

Первый сибирский съезд художников // Сибирские огни. 1927. № 3. С. 204–231.

References

Kosovanov, A.P. (1925). Novye stranitsy zhizni minusinskikh dekabristov [New Pages in the Life of the Minusinsk Decembrists]. In *Dekabristy v Minusinskem okruse. K 100-letnemu yubileyu vosstaniya dekabristov. 1825 – 28 (14) dekabrya – 1925*. Minusinsk, Gorodskaya tipografiya, pp. 67–84.

(1928). Novoe o dekabristah [New Information about the Decembrists]. In *Izvestiya Tsentral'nogo byuro kraevedeniya*. No. 10, p. 24.

(1927). Pervyy sibirskiy s'ezd khudozhnikov [The First Siberian Congress of Artists]. In *Sibirskie ogni*. No. 3, pp. 204–231.

¹⁸ МКУ «Архив города Енисейска». Р-250. Оп. 1. Д. 54. Л. 48.